

Реальный сектор**5. Новые споры о налогах и старые перекосы
в налоговой системе**

Вновь начавшиеся споры об изменении налоговой системы в сторону ужесточения налоговой нагрузки на компании ТЭК свидетельствуют о более глубоких проблемах в наспех перестроенной в первой половине 2000-х годов налоговой системе России, которая, на наш взгляд, нуждается не в косметическом ремонте, а в серьезной реконструкции.

Коллизии и споры вокруг налогообложения после прошедших выборов, в ходе подготовки к которым власть стремилась смягчить противоречия между отраслевыми лоббистами, резко обостряются, о чем мы уже писали. (В «Новом КГБ» № 17 А. Чернявский писал о споре Газпрома и правительства по поводу повышения ставки НДС, в этом номере см. ниже материал о налоговых спорах нефтяников и правительства).

И вот новые события. 13 июня на совещании по налогам в нефтегазовом комплексе, прошедшем в подмосковном поселке Газопровод под председательством премьер-министра Д. Медведева, было принято решение отсрочить повышение ставки НДС для газодобывающих компаний. Ранее предполагался ее рост с 1 июля 2013 г. на 33% (до 679 руб./т) для Газпрома и на 77% (до 445 руб./т) – для остальных газодобывающих компаний. К концу 2015 г. предполагалось практически сравнять ставки на более высоком уровне – 1062 и 1049 рублей соответственно. Для того чтобы понять причины налоговых споров, попробуем взглянуть на проблему немного шире.

Плюсы созданной в первой половине 2000-х годов налоговой системы, которая увязывает налоги на нефтяную отрасль с мировой ценой на нефть (для облегчения

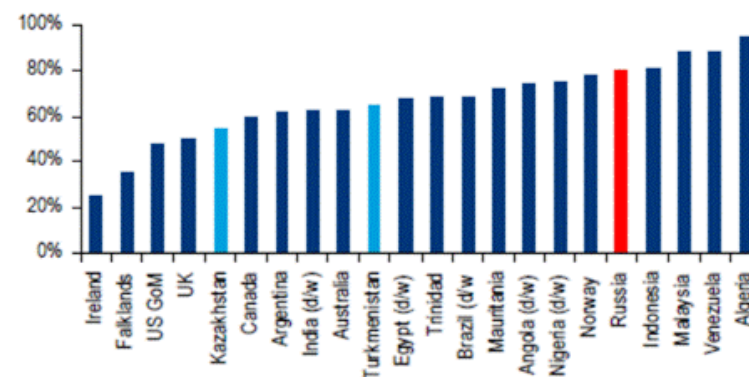
применения т. н. windfall tax⁴), состоят, во-первых, в простоте администрирования нефтяных налогов, а во-вторых, в снижении налоговой нагрузки на топливный сектор при падении нефтяных цен. Например, в кризисном 2009 году при падении нефтяных цен налоговая нагрузка автоматически снизилась на 4.4 п.п. ВВП (см. табл. 5.1.).

Однако наши недостатки зачастую являются продолжением наших достоинств. Это в полной мере применимо к действующей налоговой системе, которая в силу своей «топорности» не учитывает более низкую рентабельность при начале освоения новых месторождений и репрессивна по отношению к мелкому и среднему бизнесу. Последнему не позволено экспортировать нефть, но налоговая нагрузка на него растет в случае роста мировых цен. После многомесячных дискуссий 14 июня правительство России решилось пойти на эксперимент по замене с 2013 г. НДС и экспортных пошлин на новых месторождениях налогом на добавленный доход (НДД), а роль «подопытного кролика» вызвалась взять на себя компания «Башнефть».

Вполне возможно, что налоговые поступления от нефтяников вообще упадут, так как степень изъятия предельного дохода при высоких ценах на нефть в России – одна из самых высоких в мире, намного выше, чем, например, в Казахстане и даже Туркменистане, что тормозит привлечение западного капитала для освоения новых нефтяных полей (см. рис. 5.1.). Кроме того, если учесть, что доля добычи топливных полезных ископаемых в ВВП занижена примерно в два раза, то реальная налоговая нагрузка на этот сектор (читай, на нефтяников), которую в первом приближении можно оценить в 50–55% валовой добавленной стоимости (ВДС), примерно в два раза выше, чем в других крупных секторах экономики – добыче нетопливо-энергетических полезных ископаемых (руды, золото и пр.), энергетике, строительстве, транспорте, не говоря уже о торговле, где она еще ниже – около 15% ВДС (см. табл. 5.1.).

⁴ То есть налогов, направленных на изъятие «принесенных ветром» (иначе, конъюнктурных, связанных с ростом цен) сырьевых доходов.

Рис. 5.1. Налогообложение прироста выручки от продажи нефти при высоком уровне нефтяных цен

Источник: Bank of America Merrill Lynch, цит. по: Industry Overview, «Lubricating modernization – why oil production matters», Dec. 2010, p.10.

Таблица 5.1. Налоговая нагрузка в России (без налогов на импорт, в т. ч. без НДС на импорт)

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
В % от произведенного ВВП в целом	32,6	32,1	31,5	31,2	26,8	27,6	30,9
<i>То же, без экспортных пошлин</i>	<i>27,7</i>	<i>27,3</i>	<i>26,5</i>	<i>26,2</i>	<i>21,5</i>	<i>22,6</i>	<i>24,4</i>
В % от ВДС в целом	38,1	37,7	36,8	36,6	30,8	32,1	36,4
<i>То же, без экспортных пошлин</i>	<i>32,3</i>	<i>31,9</i>	<i>30,9</i>	<i>30,8</i>	<i>24,7</i>	<i>26,2</i>	<i>28,8</i>
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	6,3	6,1	6,0	5,3	5,1	6,2	6,2
Рыболовство, рыбоводство	20,8	24,2	26,3	19,6	15,8	17,8	17,1
Добыча полезных ископаемых	140,1	129,6	127,9	140,0	107,9	100,1	113,1
<i>То же, без экспортных пошлин</i>	<i>85,9</i>	<i>68,0</i>	<i>77,2</i>	<i>70,7</i>	<i>51,2</i>	<i>51,5</i>	<i>58,2</i>
топливно-энергетических	152,3	139,8	142,3	154,5	118,9	111,0	126,1
<i>То же, без экспортных пошлин</i>	<i>91,7</i>	<i>71,7</i>	<i>85,6</i>	<i>76,2</i>	<i>54,9</i>	<i>55,5</i>	<i>62,8</i>
кроме топливно-энергетических	36,6	32,7	31,4	28,7	22,8	23,6	27,3
Обрабатывающие производства	30,0	33,8	35,7	35,0	33,9	40,1	43,7
<i>То же, без экспортных пошлин</i>	<i>24,2</i>	<i>26,2</i>	<i>29,1</i>	<i>26,6</i>	<i>26,3</i>	<i>29,7</i>	<i>31,0</i>
Энергетика	33,1	31,1	32,8	29,9	23,4	24,8	25,0
Строительство	24,7	28,0	28,2	26,0	25,0	21,7	25,0
Оптовая и розничная торговля; ремонт	18,8	19,0	12,1	13,5	14,0	13,8	15,4
Гостиницы и рестораны	15,9	17,1	16,7	20,0	18,9	19,5	21,7
Транспорт и связь	22,7	24,7	24,7	23,1	24,3	23,2	26,1
Операции с недвижимым имуществом	21,3	21,2	24,4	28,1	21,8	23,3	27,4
Структура производства ВВП, в %							
ВВП в целом	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	4,0	3,6	3,6	3,6	3,9	3,3	3,4
Рыболовство, рыбоводство	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Добыча полезных ископаемых	9,6	9,3	8,6	8,0	7,4	8,5	9,1
топливно-энергетических	8,5	8,4	7,7	7,0	6,6	7,4	7,9
кроме топливно-энергетических	1,0	0,9	0,9	0,9	0,9	1,1	1,2
Обрабатывающие производства	15,7	15,3	15,1	14,9	12,9	12,9	13,6
Энергетика	2,8	2,7	2,6	2,5	3,6	3,3	3,2
Строительство	4,6	4,5	4,9	5,4	5,4	5,8	5,5
Оптовая и розничная торговля; ремонт	16,7	17,4	17,3	17,3	15,6	16,3	16,2
Гостиницы и рестораны	0,8	0,8	0,9	0,9	0,9	0,9	0,8
Транспорт и связь	8,8	8,4	8,3	7,9	8,4	8,3	7,5
Операции с недвижимым имуществом	8,5	8,5	9,3	9,6	10,9	10,6	9,9

Примечание: Налоговая нагрузка по секторам рассчитывается как отношение суммы налоговых поступлений, единого социального налога (ЕСН, до 2010 г.), страховых пенсионных взносов (СПВ) и экспортных пошлин к объему ВВП (ВДС), создаваемому в секторе, в %. Для 2005, 2006, 2010 и 2011 гг. секторная разбивка суммы СПВ и ЕСН была оценена на основании ее структуры за 2007–2009 гг. Для добычи полезных ископаемых показатель суммарной налоговой нагрузки превышает 100% (т.е. ВВП, созданный в данном секторе экономики), поскольку значительная часть созданной добавленной стоимости в силу особенностей статистической отчетности учитывается в других секторах – в транспорте и связи и в торговле. В результате доля добычи полезных ископаемых в произведенном ВВП России традиционно занижается примерно в два и более раз.

Источник: Росстат, ФНС, Федеральное казначейство, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

На втором месте после добычи по уровню налоговой нагрузки на НДС находится обрабатывающая промышленность в целом – почти 44% в 2011 г. Крайне интересно, что творится внутри этого огромного конгломерата отраслей с точки зрения налоговой нагрузки. Наши расчеты показывают, что если не учитывать нефтепереработку, которая попала под тяжелый пресс новой налоговой системы вместе с нефтедобычей почти десять лет назад, то максимальный уровень налогов к НДС у производителей машин и оборудования – 53% в 2011 г., автомобилей – более 56% и у производителей пищевых продуктов – почти 38%. При этом минимальный уровень налоговой нагрузки – у металлургов, химиков и деревообработчиков – 19, 20 и 14%, которые не меньше, чем нефтяники, получили блага от нескольких лет «нефтяного эльдорадо», так как в конечном счете цены на все виды сырья и полуфабрикатов из него движутся в унисон. Примерно та же картина налоговых перекосов наблюдается при расчете налоговой нагрузки не по отношению к НДС, а по отношению к обороту и отгрузке (см. табл. 5.2.)

Но может быть, мы не правы, используя в качестве базы для расчета налоговой нагрузки показатель валовых продаж или НДС в составе национальных счетов по ВВП, который нельзя отождествлять с чистой добавленной стоимостью, так как этот показатель включает в себя амортизацию? Посмотрим, какова динамика налоговой нагрузки к добавленной стоимости в секторах промышленности, рассчитанная нами прямым счетом как разница выручки и суммы материальных затрат и амортизации. К сожалению, Росстат, закрыв бесплатную базу данных (ЦБСД), которая не работает уже больше месяца, не позволил нам сделать расчеты позднее 2009 г., но и они показательны, как и индикаторы рентабельности активов. Последняя при нормально работающей налоговой системе должна была бы в идеале говорить о примерно равновеликой доходности капитала в разных секторах, что обеспечило бы борьбу производителей за рост эффективности и прибыльности при справедливой конкуренции. Но до идеала российской экономике пока далеко, как, впрочем, и оценкам статистикой стоимости самого капитала (активов).

Таблица 5.2. Налоговая нагрузка на оборот и отгрузку (без налогов на импорт, в т. ч. без НДС на импорт), в %

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Налоговая нагрузка на оборот							
Всего	19,3	18,4	17,5	17,4	15,4	15,4	16,9
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	9,7	9,4	8,7	8,0	7,4	8,0	8,7
Добыча полезных ископаемых	91,8	88,4	87,8	91,1	64,9	61,5	67,7
топливно-энергетических	102,2	98,4	100,1	102,3	72,0	68,7	75,5
кроме топливно-энергетических	20,0	17,2	17,9	16,5	13,1	13,7	16,2
Обрабатывающие производства	10,4	11,8	12,9	12,6	11,8	12,4	13,5
производство пищевых продуктов	10,3	11,9	12,3	10,4	10,7	12,5	12,1
текстильное и швейное производство	11,0	8,7	12,3	12,6	13,0	12,1	12,2
производство кожи	8,0	8,0	7,6	10,0	9,6	9,4	8,5
обработка древесины	6,2	6,9	8,0	8,0	7,6	8,1	8,9
целлюлозно-бумажное производство; полиграфия	12,3	10,7	10,5	9,1	10,0	10,7	11,3
производство кокса и нефтепродуктов	10,9	16,5	24,3	26,5	20,1	20,2	23,0
химическое производство	8,7	6,4	7,2	8,5	5,5	5,5	6,5
производство резиновых и пластмассовых изделий	7,9	7,1	7,1	7,5	8,0	7,2	6,9
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	12,4	11,7	12,3	12,8	10,2	10,6	11,4
металлургическое производство	6,9	8,1	9,0	7,4	2,6	5,1	5,8
производство машин и оборудования	17,9	17,1	17,2	15,8	17,6	16,5	17,8
производство электрооборудования	12,3	11,2	12,3	12,4	15,4	14,2	14,8
производство транспортных средств	8,1	8,2	7,8	7,3	9,0	9,0	8,6
Энергетика	10,8	9,2	9,0	8,2	7,1	6,8	6,8
Строительство	15,9	16,2	15,9	14,5	16,2	15,5	17,9
Торговля	4,8	4,5	2,7	3,0	3,0	3,0	3,3
Гостиницы и рестораны	14,7	15,9	16,3	19,4	18,0	17,4	18,3
Транспорт и связь	14,1	15,0	15,0	13,3	13,0	13,0	14,1
из него связь	17,2	19,1	18,0	17,5	15,9	17,7	17,9
Операции с недвижимым имуществом	25,5	25,8	29,5	30,0	25,2	26,5	29,9
Налоговая нагрузка на отгрузку							
Добыча полезных ископаемых	94,5	87,4	81,7	87,2	61,2	61,9	71,0
топливно-энергетических	104,7	96,4	91,6	96,5	66,9	68,3	78,4
кроме топливно-энергетических	21,3	18,3	18,8	17,5	13,7	15,1	18,4
Обрабатывающие производства	11,5	12,4	12,8	12,8	11,8	12,8	14,8
производство пищевых продуктов	10,2	11,8	12,3	10,6	10,6	12,1	12,2

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
текстильное и швейное производство	12,2	10,5	13,8	13,8	13,7	13,3	13,9
производство кожи	9,8	9,2	9,0	10,0	10,0	9,6	8,9
обработка древесины	6,2	6,9	7,9	7,9	6,6	7,2	8,9
целлюлозно-бумажное производство; полиграфия	11,4	10,8	9,5	9,7	9,6	10,5	12,6
производство кокса и нефтепродуктов	18,3	19,9	22,5	24,2	20,8	23,4	29,4
химическое производство	7,4	6,0	6,4	7,6	5,4	5,3	6,5
производство резиновых и пластмассовых изделий	7,3	6,8	7,9	7,9	7,6	7,4	8,0
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	10,9	11,3	11,9	13,0	10,5	10,8	12,2
металлургическое производство	6,8	8,2	9,0	7,6	2,6	5,1	6,0
производство машин и оборудования	18,9	16,7	17,9	16,2	18,4	18,0	20,9
производство электрооборудования	12,7	12,2	12,2	12,7	14,3	13,5	14,1
производство транспортных средств	8,9	8,9	9,0	8,3	10,0	9,3	9,3
Энергетика	11,9	10,4	13,1	12,0	10,7	10,3	11,3

Примечание: Налоговая нагрузка рассчитывается как отношение суммы налоговых поступлений, единого социального налога (ЕСН, до 2010 г.), отчислений на социальное страхование и экспортных пошлин к обороту или отгрузке сектора, в %. Для 2005, 2006, 2010 и 2011 гг. секторная разбивка суммы и ЕСН была оценена на основании ее структуры за 2007–2009 гг.

Источник: Росстат, ФНС, Федеральное казначейство, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

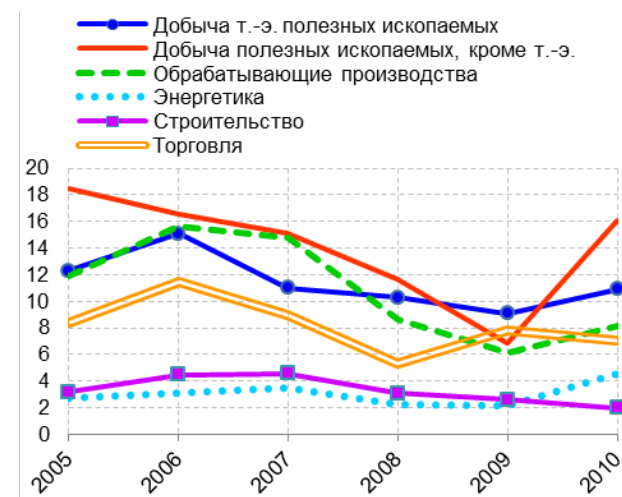
Таблица 5.3. Налоговая нагрузка на добавленную стоимость (без налогов на импорт, в т. ч. без НДС на импорт), в %

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Добыча полезных ископаемых	115,7	112,1	120,3	135,7	109,0
То же, без экспортных пошлин	70,9	58,8	72,6	68,6	51,7
топливно-энергетических	123,9	119,5	139,2	148,5	118,8
То же, без экспортных пошлин кроме топливно-энергетических	74,5	61,3	83,7	73,3	54,8
35,0	31,8	22,3	29,8	25,2	
Обрабатывающие производства	28,0	34,7	35,3	35,0	31,1
То же, без экспортных пошлин	22,2	26,6	28,8	26,5	24,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	24,5	20,0	16,4	14,5	13,7
Промышленность в целом	59,4	60,8	58,8	61,0	48,3

Примечание: Налоговая нагрузка рассчитывается как отношение суммы налоговых поступлений, единого социального налога (ЕСН) до 2010 г., отчислений на социальное страхование и экспортных пошлин к добавленной стоимости сектора, в %. Для 2005, 2006 гг. секторная разбивка суммы и ЕСН была оценена на основании ее структуры за 2007–2009 гг. Добавленная стоимость рассчитана как выручка за минусом материальных затрат и амортизации.

Источник: Росстат, ФНС, Федеральное казначейство, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 5.2. Рентабельность активов организаций в основных секторах экономики, в %

Источник: Росстат.

Проведенные нами расчеты налоговой нагрузки на чистую добавленную стоимость (см. табл. 5.3) показали, что при среднем уровне нагрузки в промышленности в размере 61% в предкризисном 2008 г. в добыче топлива она составляла почти 136% (для объективности делим это на два в силу причин, о которых говорилось выше), в производстве машин и оборудования – 34% в 2008 г. и 41% в кризисный 2009 г. (то есть даже выросла в отличие от нефтяников), в пищевой промышленности – около 33%, а вот в металлургии – лишь 23% в 2008 г. и 8% – в кризис, в электроэнергетике – 14–15% добавленной стоимости.

Что касается доходности капитала, то видно, что в 2010 г. абсолютным лидером с большим отрывом был не ТЭК, а добыча нетопливо-энергетических полезных ископаемых – более 16% рентабельности активов. При этом обрабатывающая промышленность, которая должна идти в авангарде модернизации и привлекать своей высокой доходностью капиталы, находилась в середняках (см. рис. 5.2). Если же копнуть еще глубже, то мы увидим, что середняк превращается в аутсайдера, если из него вычтешь нефтепереработку, которая имеет более 15% рентабельности капитала. При этом доходность вложений в лидера новой индустриализации – машиностроение – находится на более чем скромном уровне – ниже 5% (см. рис. 5.3). Какая уж тут модернизация? Но если за нее все-таки возьмутся, то не позавидуешь не только Газпрому с «Новатэком», которые первыми могут попасть «под раздачу», но и многим другим сырьевым секторам российской экономики, у которых могут быть серьезно увеличены налоги, изымающие конъюнктурную (ценовую) ренту. Правда, часто говорят, что налоговая система должна быть стабильной, не должна часто меняться. Но нужна ли такая перекошенная стабильность?

Валерий Миронов, Дарья Авдеева

Рис. 5.3. Рентабельность активов организаций в некоторых секторах обрабатывающей промышленности, %

